

Ли Цзычоу не желала больше смотреть, повесила роговой лук обратно на седло и, поглаживая круп Мэйин, рассеянно сказала:

— Если Императрице нравится, то пусть будет ей подарком.

— Э?

— Мне этот дикий гусь ни к чему, — Ли Цзычоу сделала паузу и, обращаясь к слугам, добавила. — Спускаемся вниз, передайте Старейшине Чжун, что я хочу с ним поговорить.

Слуги почтительно ответили, и только тогда Ли Цзычоу обернулась, заметив, что Бай Цинъян всё ещё стоит на месте. С недоумением она спросила:

— Что случилось?

Бай Цинъян моргнула, скрыв свои эмоции, и спокойно ответила:

— Со мной всё в порядке.

Ли Цзычоу показалось, что щёки Бай Цинъян слегка порозовели, а выражение лица стало неестественным. Это вызвало у неё подозрения.

Температура в горах сильно менялась между днём и ночью, а Бай Цинъян пробыла на ветру так долго. Не заболела бы она.

Однако она подумала, что, возможно, это просто игра света — закатные лучи падали прямо на их лица, и она могла ошибиться.

Тем не менее Ли Цзычоу с заботой сказала:

— В горах холодно, давайте спустимся поскорее, чтобы не заболеть.

Бай Цинъян сегодня то и дело чувствовала жар на лице, словно её мозг вот-вот перегреется. Она даже не решалась смотреть прямо на Ли Цзычоу, только приказала слугам взять гуся и, повернувшись, направилась к выходу из манежа.

— Эй, подожди меня, — Ли Цзычоу не понимала, почему та вдруг ускорила шаг, и поспешно потянула за собой Мэйин, догоняя её.

Бай Цинъян шла быстро, словно спасаясь бегством. В её голове крутились самые разные мысли, и она даже не обратила внимания на подошедшую Сяо Лэ. Ей просто хотелось убежать подальше, чтобы никто не видел её в таком смущении.

Сказанное без умысла было услышано с другим смыслом.

Бай Цинъян чувствовала, что никогда ещё не была так растеряна. В политике она была искусна, в отношениях с людьми — дипломатична, но она никогда не могла понять, о чём думает Ли Цзычоу!

Что значит подарить гуся? Она вообще понимает это или нет?!

Эта женщина просто...

Когда Ли Цзычоу и её свита прибыли в загородный дворец, уже давно стемнело. Внутри дворца

находились слуги, которые регулярно убирали, и все удобства были на месте.

Бронзовые подсвечники были зажжены, освещая весь зал. В курильнице Бошань тлели благовония, выпуская едва заметные струйки дыма.

Ли Цзычоу присела перед кушеткой, проверяя её высоту, и спросила:

— Боковая комната пуста. Может, Императрица останется здесь отдохнуть?

Бай Цинъян внешне сохраняла спокойствие, но внутри чувствовала себя неловко: сначала подарила гуся, теперь приглашает остаться на ночь. Если бы они не были связаны лишь дружескими отношениями, она бы подумала, что Ли Цзычоу на что-то намекает.

Нельзя её винить, сегодняшние действия Ли Цзычоу действительно вызвали вопросы.

Но сама Ли Цзычоу думала просто. Сегодня её внезапно охватила тоска по дому, и, глядя на вещи, она растрогалась. Ей действительно не хотелось засыпать одной в незнакомом месте.

Даже если это будет Бай Цинъян, она просто хотела, чтобы кто-то был рядом. Даже без слов, без особых действий — просто присутствие другого человека было бы утешением.

— Но здесь только одна кушетка, — Бай Цинъян слегка пыталась отклонить предложение.

Ли Цзычоу улыбнулась:

— Ничего страшного, на полу есть ковёр, я могу спать на полу.

Бай Цинъян: ...

Что с ней не так? Она готова спать на полу, лишь бы я осталась?

Бай Цинъян попыталась ещё раз возразить:

— Ваше Величество, вы — драгоценная особа, как можно так себя унижать? Я лучше пойду в боковую комнату.

Услышав её отказ, Ли Цзычоу, казалось, расстроилась, и в её голосе появились нотки мольбы:

— Я могу не спать, и у меня нет никаких дурных намерений, я не стану нарушать ваше достоинство. Вы действительно не хотите остаться?

Она специально изменила обращение к себе, поставив себя в более слабую позицию. Бай Цинъян посмотрела на Ли Цзычоу, в её глазах читалась лёгкая грусть, словно ей действительно не хватало компании. После нескольких секунд взгляда Бай Цинъян первая сдалась и вздохнула.

Ей казалось, что подобное уже происходило не так давно, только тогда роли были обратными.

Она сдалась:

— Спать всё же нужно, я останусь.

Ли Цзычоу наконец снова улыбнулась и кивнула:

— Спасибо. Вы устали за день, Императрица может сначала принять ванну.

Сказав это, она позвала служанок, чтобы они приготовили воду для Бай Цинъян.

Бай Цинъян хотела что-то сказать, но, чувствуя себя виноватой, смутилась при мысли о том, чтобы купаться в покоях Ли Цзычоу. Это ведь...

— Ваше Величество, я буду купаться здесь? — Бай Цинъян смущённо спросила.

Ли Цзычоу тоже немного растерялась, очевидно, осознав ситуацию, и осторожно предложила:

— Ванная комната имеет только одну дверь. Если вы не хотите, чтобы я слышала, я могу подождать снаружи, пока вы не закончите.

Бай Цинъян, видя её смущение, облегчённо вздохнула, но всё же покачала головой:

— Ничего, я доверяю Вашему Величеству.

Служанки быстро приготовили горячую воду, принесли полынь и мыло.

Бай Цинъян не нуждалась в помощи при купании, поэтому, отпустив служанок, она сняла одежду, обнажив гладкую белую кожу. Сняв золотые и серебряные украшения с волос, она распустила свои чёрные локоны. Контраст чёрного и белого был поразителен.

Ли Цзычоу, сидя за столом за дверью, не видела этой прекрасной картины, но слышала лишь лёгкие всплески воды. Она впервые оказалась в такой ситуации, и её разум не мог не рисовать образы: в облаках пара движения этой неземной красавицы.

Это было ужасно. Даже Ли Цзычоу, которую Ян Дэцзинь в шутку называла холодной, было трудно справиться с собой.

Не смотри, не слушай, не говори, не действуй...

Ли Цзычоу могла только повторять эти слова в уме, пытаясь заглушить свои мысли.

Аромат полыни был приятен, он помогал снять жар и усталость.

Бай Цинъян наслаждалась ванной, чувствуя себя освежённой. Но, выйдя из ванны и начав одеваться, она услышала разговор за дверью. Голос Ли Цзычоу звучал особенно серьёзно и тревожно.

Бай Цинъян почувствовала, что произошло что-то важное, и ускорила процесс одевания.

— Что случилось? — спросила она, выходя из ванной.

Ли Цзычоу и стоящий перед ней на коленях стражник одновременно подняли на неё взгляд.

Стражник, никогда не видевший красавицу, только что вышедшую из ванны, с кожей, как фарфор, ещё излучающую тепло и аромат полыни, чуть не вытаращил глаза.

Ли Цзычоу и так была не в настроении, а увидев его откровенный взгляд, её настроение резко ухудшилось, и её слова стали холоднее.

— Следи за своими глазами!

Стражник, словно очнувшись, поспешно поклонился, умоляя о прощении.

Ли Цзычоу не проявила ни капли снисхождения, раздражённо сказав:

— Убирайся отсюда.

Стражник поспешно согласился и, отступая, вышел из зала, закрыв за собой дверь, после чего с облегчением выдохнул.

Ли Цзычоу, держа в руках секретное письмо от Императорской гвардии, повернулась, с нахмуренным лбом и тяжёлым тоном сказала Бай Цинъян:

— Князь Юй пропал.

Письмо в её руках было смято, лицо Ли Цзычоу стало крайне серьёзным.

— Что значит «пропал»? — спросила Бай Цинъян.

Разве Се Чжи не была с Князем Юй? Что случилось?

Ли Цзычоу закрыла глаза, затем снова посмотрела на письмо, доставленное гонцом Императорской гвардии:

— Я отправила людей следить за передвижениями Князя Юй. Гвардия сообщает, что последний раз его видели у моста Дунцзяо на восточной окраине.

— Ваше Величество беспокоится, что Князь Юй может совершить что-то неподобающее?

Ли Цзычоу покачала головой, ничего не сказав, только повернулась к бронзовому подсвечнику и положила письмо на свечу. Пламя мгновенно охватило тонкую бумагу, превратив её в пепел.

Те, кто не знал всей истории, могли подумать, что Императрица беспокоится о возможном мятеже Князя Юй, но только Ли Цзычоу сама знала, как сильно она переживала за безопасность Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь следовала за Се Чжи, расследуя дело, и Ли Цзычоу, беспокоясь, отправила Императорскую гвардию для тайной защиты. Но теперь они её потеряли. Как ей не волноваться?

Ли Цзычоу молчала, и Бай Цинъян, естественно, была введена в заблуждение её отношением. Она подумала, что Ли Цзычоу действительно беспокоилась, потому что Князь Юй вышел из-под её контроля. Она считала, что Ли Цзычоу, недавно вступившая на престол, действительно должна была остерегаться Князя Юй как угрозы.

— Ваше Величество, вы устали, сначала примите ванну, — Бай Цинъян сменила тему. — Дело Князя Юй можно обсудить после возвращения во дворец, как вам?

— Через два дня посольство уйгуров прибудет в Линьцзин. Сейчас в Великой Шэн ничего не должно случиться.

— Я помогу Вашему Величеству, не переживайте.

У автора есть что сказать:

Ян Дэцинь: Я на грани жизни и смерти, а ты тут занимаешься романтикой?

Ли Цычоу: Я тружусь день и ночь, а ты тут ищешь развлечений, как это объяснить?

Ян Дэцинь: ... Ладно, считаем это ничьей.

Ли Цычоу: Хорошо.

<http://bllate.org/book/16747/1562518>